

Выдох, выстрел

Тай Чун

На следующий день Тай в половину шестого уже подъехал на стоянку у дома Тео, чтобы спокойно дожидаться Юншэна. Естественно о том, что Тан Шу погиб при весьма странных обстоятельствах, а Баи Далун разжалован в синие фонари и сослан в хутуны, уже знала вся триада. Открыто не говорили, но весь день то тут, то там слышались шепотки и обсуждения, громоздились предположения одно фантастичнее другого. Но Таю было не слухов.

Ему нужно было оформить гору документов, и работа эта заняла большую часть дня, и когда он закончил, то до назначенного времени оставалось всего ничего. Тай считал за возможное пораньше уехать с работы и отгулять свой обеденный перерыв, которого не было в обед, ближе к шести вечера. Он даже с какой-то тоской подумал о том, что ему хочется выходных, которых уже очень давно не было и еще столько времени не предвиделось. Особенно сильно его бесила необходимость следить то за Янлин, которая норовила вляпаться в приключения, то за ее приятелем, которого теперь нужно было учить стрелять. Тай не отрицал полезность данного умения, но в случае с Юншэном сомневался, что оно ему когда-нибудь пригодится, если только тот не прячет пару Глоков в карманах. Да и он скорее прибегнет к магии земли или что там у него еще есть, чем будет целиться в противника. Но приказ есть приказ.

Тай вышел из машины на почти что свежий, если не обращать внимания на смог, городской воздух, и закурил, заметив, что сигареты кончаются и нужно бы прикупить новую пачку. Но отсюда до киоска было бесконечно огромное расстояние метров в двести, и Тай чувствовал, что пока не в состоянии побороть лень, чтобы его преодолеть. Отправить, что ли, мелкого, когда тот спустится? Должны же быть и какие-то плюсы в том, что он согласился его учить.

Юншэн Лю

Ночью Юншэн спал, как убитый. Проснулся рано утром, потому что жутко хотелось пить, и первую половину дня ходил с тяжелой головой, которая снова болела сильнее. Но он старался не грузить Янлин рассказами о том, что было накануне. Решил, что расскажет позже, когда это все уляжется в его собственной голове. Она ходила в школу, поэтому не видела его в первой половине дня, а к вечеру стало легче.

Юншэн вовремя спустился на парковку, чтобы встретиться с Таем, который согласился учить его в тире. На этот раз никто не помешал этим планам, и Юншэн даже немного смутился, потому что пришел позже Тая. Тот возился с ним в последнее время больше, чем Янлин, и Юншэну было неудобно. Он вежливо поклонился.

- Привет, - сказал Лю-младший.

Он не был уверен, что умение стрелять пригодится ему в ближайшем будущем, но хотел хотя бы знать, как обращаться с пистолетом. Потому что хотел он этого или

нет, Янлин принадлежала к своей семье. А это означало, что в её окружении было беспокойно и часто стреляли. А земля под ногами была далеко не всегда, и лишний навык, позволяющий защититься, мог оказаться не лишним.

Тай Чун

Тай уже начал поглядывать на часы, прекрасно зная, что времени ИКС у Юншэна оставалось еще минут пять, и Лю-младший бы в его глазах сильно упал если бы не пришел вовремя. Старший из близнецов и так не питал к нему особенно нежных чувств из-за необходимости с ним нянчиться. Впрочем, он вообще мало к кому питал нежные чувства, чтобы простить кажущееся некритичным опоздание в пару минут.

- Привет, - кивнул он и быстро докурил. Решение сходить за сигаретами самому или послать за ними Юншэна так и не вылилось в что-то оформленное, и Тай решил, что купит на обратном пути из тира, если только Юншэна не окажется полной бездарностью, и Таю не придется успокаивать нервы огромным количеством никотина. - Садись, поехали.

Тай надеялся, что в этот раз им не встретится никакой очередной Тан Шу или ему подобные, и вечер наконец пройдет по намеченному плану, а не как ему вздумается. Больше всего Тай терпеть не мог, когда четкие планы превращались в фарс и шли по кривой дорожке. Хотя наверняка уже стоило привыкнуть, что эти двое, что Янлин, что Юншэн, представляют из себя мощные магниты для проблем и неприятностей, и если вдруг сегодня на спортивный центр упадет метеорит или нападет сам Асака, то Тай не поведет и бровью.

- Ты раньше когда-нибудь стрелял? - спросил он, чтобы понять, куда распространяются умения Лю-младшего.

Юншэн Лю

Юншэн послушно сел в машину и пристегнулся. После недавних событий он перестал бояться Тая, потому что понял, что даже если тому и не нравился он лично и его отношения с Янлин в частности, ему приходилось выполнять поручения отца и возиться со всеми проблемами, в которые сейчас попадал Юншэн. И пусть Лю-младшему из-за этого было неудобно, он не отказывался от помощи, чтобы проблем не стало больше.

- Только из пневматики в парке, это, наверное, не считается, - ответил Юншэн.

Он имел в виду винтовки в тире, стрелявшие крошечными пулями. И то это было давно, в детстве, потому что Юншэн не так часто бывал в Англии, и в основном проводил время в поместье деда, а не в парках развлечений. Но в целом Юншэну казалось, что стрелял он не очень косо, если не сравнивать свои результаты с дедом или отцом.

Наверное, Тай в семнадцать лет умел обращаться с оружием с закрытыми глазами, и Юншэн думал, что его честный ответ выставит его перед братом Янлин в невыгодном свете. В любом случае, на тренировке придется стараться, чтобы не выглядеть совсем безнадёжным.

Тай Чун

Тай снисходительно кивнул - для Юншэна это было простительно, потому что он рос скорее в монастыре, где не было острой необходимости в огнестрельном оружии, даже если его отец и дед явно преуспели на поприще стрелков. Хотя сам Тай предпочел бы, чтобы опыт Лю-младшего был несколько побогаче, чтобы не пришлось с ним ковыряться весь вечер.

- Сойдет, - добавил он. Некоторые не умели и этого, и не придется хотя бы объяснять, почему нельзя направлять оружие дулом куда-то еще, кроме коридора стрельбы. Пусть пневматическая винтовка сильно отличается от привычного пистолета, у Лю Юншэна был шанс показать, что он все же сообразительнее прочих синих фонарей, которых Таю иногда приходилось учить. Ему приходилось мириться с открытием новой стороны его должности, когда приходится не просто искать новых людей, но и потом за ними пристально следить, играя роль заботливой няньки.

Можно бы было снова завести с Юншэном зубодробительный разговор о будущем и его планах, как он себе представляет дальнейшую жизнь в Пекине с Янлин, но Тай решительно не хотел в это лезть раньше времени, подозревая, что, в случае чего, ему снова придется оказаться на подхвате, если вдруг Лю-младший вляпается в очередные неприятности. Поэтому Тай молчал, не отрывая взгляда от дороги. На улицах были вечные пробки, и добраться до спортивного клуба удалось не так быстро, как хотелось бы.

С утра он не стал бронировать стрельбище, и теперь наверняка на нем были прочие сорок девятые и синие фонари. Тай считал это полезным как для Юншэна, так и для них тоже.

Юншэн Лю

Тай молчал, и Юншэн тоже молча смотрел на дорогу, не отвлекая брата Янлин. Голова почти не болела и была даже яснее, чем в последнее время. Видимо, последствия сотрясения уже прошли или почти прошли. Юншэн так и не показывался Дину дайфу - он сам справился со швами на плече и не видел других причин ехать в клинику.

В городе было довольно много пробок, хотя Тай и старался объезжать какие-то из них. Юншэн плохо знал город и не водил машину, поэтому ему было сложно понять, насколько далеко они от тренировочного центра. Он узнал только то место, где накануне встретил Тана Шу и мельком взглянул на землю в том месте, где был захоронен этот человек. Почва внешне ничем не отличалась от той, что была вокруг, хотя от воспоминаний стало не по себе.

Пока Юншэн пытался понять, что делать с этими мыслями, и сколько времени еще его будет время от времени накрывать осознаниями произошедшего, они оказались напротив большого здания спортивного центра. Это было хорошей возможностью отвлечься на что-то более полезное, чем самокопание. Юншэн считал, что сам справится с мыслями об убийстве Тана Шу. Просто потому, что он не знал никого, с кем хотел бы это все обсудить.

Тай Чун

Тай даже не взглянул в сторону проулка, где был закопан Тан Шу, потому что ему за весь уже набили оскомину его упоминания в шепотках и слухах за спиной. Видимо, все считали, что это он сам приложил свою руку к его погребению, и ждали от него или подтверждения или опровержения, но Тай сплетни не поддерживал, и все потихоньку сдулись, не получив историю из первых уст.

На охране спортивного центра Тай сдал свое оружие, планируя обучать Юншэна на более распространенной марке местного оружия, которую можно было взять в оружейной вместе с патронами. Он не ошибся, когда думал, что в спортцентре будет полно народа. Тай все еще был в костюме, но не хотел толкаться в наверняка битком набитой раздевалке, поэтому впервые в жизни решил пойти против своих строгих принципов и остаться в костюме, а не переодеваться в спортивную одежду, которая всегда ездила вместе с ним в багажнике в спортивной сумке.

- Идем, подберем тебе оружие, - строго говоря, особой необходимости говорить с Юншэном и объяснять ему свои действия, не было. Тай был почти уверен, что тот будет следовать за ним, куда бы они не пошли. Они вошли на оружейный склад, где хранились стволы и цинки с патронами. Тай прошел вдоль полок и снял с одной из них отечественный Norinco. - Держи. Надеюсь не надо объяснять не размахивать стволом?

Юншэн Лю

Юншэн зашел в тренировочный центр следом за Таем. Он оглядывался на людей, которых там встречал, но ни с кем не здоровался и никому не кланялся, потому что знакомых лиц не видел, а выглядели те, кто там находился, куда менее солидно, чем братья Янлин.

На складе с оружием Юншэн скользнул взглядом по стеллажам, поразившись тому, что все это лежало вот так на виду в открытом доступе. Он кивнул Таю и взял из его рук пистолет, который показался ему очень тяжелым. Юншэн никогда прежде не держал подобное оружие, а по фильмам Джона Ву сложно составить реалистичное представление об огнестрельном оружии.

- Всегда обращаться с оружием как с заряженным, не направлять дуло ни на кого, в кого не собираешься стрелять, - сказал Юншэн то, что отец объяснял еще в детстве в тире.

Больше Юншэн ничего не знал о том, как обращаться с пистолетом. Например, где там предохранитель, или как заряжать в него патроны. Помнил еще, что при стрельбе нажимаешь на спусковой крючок, а если назвать это "нажать на курок", тебя сочтут дятлом. Словом, ничего, имеющего практическую пользу в данной ситуации, Юншэн не знал.

Тай Чун

Юншэн ответил как по заученному, и Тай был приятно удивлен, потому что не ожидал, что тот подаст голос - кивнет или ограничится коротким "Ага". Но, по видимому, отец его все-таки чему-то учил. Всем бы синим фонарям такую

подготовку. Впрочем, если бы у каждого синего фонаря был такой папа, как у Лю Юншэна, от триады осталось бы только одно грустное воспоминание.

- И не носить за поясом брюк, как бы пафосно это не выглядело, - добавил Тай. Он оправдывал подобную халатность только в том случае, если оружие нужно было пронести куда-то тайно, в любых иных вариантах не стоило забывать о безопасности и приобрести себе нормальную кобуру. К сожалению, не все разделяли его любовь к правилам и порядкам. Тай взял несколько полных магазинов девятого калибра, затем позвал Юншэна за собой и повел его на стрельбище, огороженное со всех сторон высоким бетонным забором. С правой стороны занимались ребята Бизона, и Тай поздоровался с ними, так как среди них было много тех, кого он хорошо знал. Они смотрели на Лю-младшего с явным интересом, пока Тай шел к противоположной занятой ими части стрельбища.

- Ты правда или левша? - спросил Тай, когда они подошли к самому дальнему коридору, в конце которого была мишень в виде человека в полный рост. Тай планировал начать с самого начала, то есть со стойки, а для этого ему нужно было узнать, какая рука у Юншэна ведущая. Сам Тай в числе немногих стрелял с левой руки, хотя при желании и должной тренировке наверняка бы смог и поменять руку.

Юншэн Лю

Юншэн вообще не планировал носить при себе пистолет, потому что не представлял, для чего это бы ему понадобилось. Одно дело уметь обращаться с оружием, если возникнет необходимость, другое - иметь свой пистолет. В монастыре это ни к чему, да и нельзя, в Пекин с пистолетом не наездишься, к тому же планы Юншэна на будущее не предполагали его активного участия в перестрелках. Он планировал вести почти полностью легальный бизнес от лица компании деда, а не отстреливаться.

На стрельбище было очень шумно. Юншэн коротко поклонился тем, с кем поздоровался Тай, затем прошел дальше и посмотрел на мишень в виде человека. Он чувствовал, что к нему присматривались, потому что он здесь был чужаком.

- Правша, - ответил он на вопрос Тая.

Юншэну было интересно посмотреть, как стреляли другие, но он не стал оборачиваться или отвлекаться, чтобы не бесить Тая, который не обрадуется, если ему придется несколько раз объяснять одно и то же. Нужно было сделать умный вид и приготовиться слушать.

Тай Чун

- Тогда смотри стойку, - сказал Тай и поднял пистолет, который взял себе. Он, как и пистолет Юншэна, был пока не заряжен, чтобы можно было не переживать, что малой прострелит себе ногу по неопытности. - Стойка стрельбы с двух рук отличается от стрельбы с одной. Сейчас стрельба с двух рук. Ноги на ширине плеч, носки развернуты, колени прямые. Корпус слегка отведен назад, локти прямые, глаза не прищуривай, поочередно их не закрывай, а смотри сразу двумя.

Он сопровождал свои слова показом правильного положения, выставляя его

последовательно начиная от ног и заканчивая руками, словно формировал какую-то скульптуру из подвижных относительно друг друга частей. Это было самой несложной частью демонстрации, Тай думал, что Юншэну, тренирующемуся в монастыре, не составит труда запомнить любое статичное положение, даже если оно и связано с огнестрельным оружием, а не катаной, бо или каким-то другим, применение которого в рамках монастыря не карается наказанием.

- Теперь положение рук. Так как ты правша, то твоя правая рука будет стреляющей. Указательный палец вдоль ствола, на спусковой крючок переводишь его только тогда, когда знаешь, что сейчас придется стрелять, большой обхватывает сбоку вот здесь, под курком. Левая рука направляющая и поддерживающая, чтобы во время выстрела отдачей пистолет не дергался куда ему угодно. Четыре пальца обхватывают четыре пальца правой руки, те, которые держат рукоятку. Большой придерживает второй большой палец. Ясно?

Юншэн Лю

Юншэн внимательно смотрел за тем, что показывал Тай. У него не возникло проблем с тем, чтобы повторить стойку. Это даже не обманная нога или лук и стрела. Просто ноги на ширине плеч, колени прямые, носки чуть развернуты, корпус немного отклонен назад. После этого Юншэн стал разбираться с руками. Он выставил их вперед, обхватив пистолет правой рукой, а правую руку - левой. Затем перепроверил положение пальцев, скрестил большие и посмотрел в сторону мишени двумя глазами.

Расстояние до мишени показалось большим, а сама цель очень мелкой. Юншэн расправил плечи, потому что заметил в спине неприятное напряжение, которое при метании сюрикенов или кунаев обязательно привело бы к тому, что оружие отправилось мимо цели. И смотреть двумя глазами было не сложно - тот же принцип был справедлив для метательного оружия. Пусть Юншэну было очень и очень далеко до навыков отца, он все же мог иногда попадать в цель. Кунаями чаще, сюрикенами - реже. Только мишени там были на совсем другом расстоянии, пуля все же летела дальше стальной звездочки или ножа.

Юншэн решил, что правильно встал в стойку и правильно взял оружие, и теперь ждал дальнейших указаний Тая.

Тай Чун

Юншэн быстро разобрался, что к чему, и Тай не стал ничего поправлять в его стойке. Ребята из отряда Бизона теперь отвлекались на них чаще, чем делали подходов стрельбы, им явно было интересно, что за парня учит Тай, да еще и тет-а-тет. Но Тай не отвлекался, ему было не до этого.

- Опустить оружие и давай его мне, - Тай забрал пистолет и зарядил его, затем передернул затвор, чтобы дослать патрон в патронник, и вернул Юншэну. - Теперь принимай стойку с нуля. Как встанешь в стойку, снимай с предохранителя и начинай целиться. До мишени двадцать пять метров, целься под яблочко, так чтобы прицел был под нижним краем мишени, тогда попадешь в центр. Может быть. Если перед тобой человек, то целиться нужно ему в пояс, чтобы попасть в грудь. На крючок жми плавно, продолжая целиться, не жди момента упора, просто целься и плавно жми.

Тай учил Юншэна так, как когда-то впервые его учил отец, почему-то именно эти наставления отложились в памяти лучше всего, на них Тай всегда ориентировался, когда нужно было передать основы кому-то еще. Хотя ему самому больше нравилось и было удобнее стрелять с одной руки, в бою редко когда приходилось задумываться о том, правильно ли он стоит и выпрямлен ли его локоть, особенно когда стрелять приходилось из-за угла при очень ограниченном обзоре.

Юншэн Лю

Тай не сделал никаких замечаний, и Юншэн решил, что это было хорошим знаком. Видимо, обошлось без явных косяков со стойкой и тем, как он держал оружие. Юншэн опустил пистолет и передал его Таю. Он смотрел, что тот делал, когда заряжал оружие, затем снова взял пистолет и направил его в сторону мишени. Он внимательно выслушал все, что говорил Тай. Оружие стало заметно тяжелее, но силы в руках Юншэна было достаточно, чтобы это не доставляло ему сейчас трудностей.

Нужно было просто сосредоточиться, снова правильно встать, правильно взять пистолет, прицелиться, глядя двумя глазами, и так, чтобы мишень была чуть выше прицела. После этого Юншэн вспомнил о том принципе, который использовал с метательным оружием - нужно успокоить дыхание, затем выдохнуть, затаиться и после этого бросать кунай или сюрикен. И сейчас он выдохнул и стал медленно жать на спусковой крючок, стараясь, чтобы пистолет оставался неподвижным.

В какой-то момент раздался очень громкий выстрел, который удалось почувствовать каждым суставом и особенно сильно плечом, как оказалось, зажившим не до конца. Юншэн присмотрелся и заметил, что пуля попала ниже и левее центра мишени. Но хотя бы не совсем мимо. В ушах звенело, и снова разболелась голова.

Тай Чун

Таю было не очень интересно, куда попадет пуля при первом выстреле, он внимательно наблюдал за Юншэном, придирчиво проверяя его стойку. Можно бы было докопаться до столба, как Тай обычно это делал со всеми, кого ему приходилось обучать, он видел некоторые небольшие недочеты, но они не казались ему сейчас критичными. Юншэн не был синим фонарем или сорок девятым, они были не в монастыре, и Тай не имел статуса мастера, чтобы поучать Лю-младшего в особенно суровой манере.

Но Юншэн выстрелил, и даже попал в мишень, что было уже хорошим результатом. Сам Тай, помнится, дернул крючок так, что оружие взвилось вверх и едва зацепило верхний край, но он тогда был на пару лет помладше. Тай снова перевел взгляд на парня. Наверняка его с непривычки оглушило выстрелом, поэтому говорить ему сейчас что-то бесполезно - не услышит за звоном в ушах. Тай подождал минуты две-три, пристально сверля взглядом ребят на противоположной стороне стрельбища, которые о чем-то перешептывались и явно их обсуждали. Тай мог бы при желании их послушать, потому что звериный слух позволял это сделать, но ему было абсолютно неинтересно, о чем они шепчутся.

- Неплохо, - констатировал он спустя несколько минут. - Давай еще раз.

Юншэн Лю

Юншэн не слышал, говорил ли Тай что-то сразу после выстрела. В ушах очень сильно звенело, и из-за этого болела голова, вспомнив о недавнем сотрясении. Резко пахло порохом, а руки немного гудели после отдачи от пистолета. Всего этого Юншэн не ожидал, потому что в фильмах Джона Ву все по-другому, но в целом было терпимо. Постепенно сквозь звон возвращался слух - удавалось слышать, что рядом стреляли другие, но не удавалось расслышать разговоры. Юншэну хотелось опустить пистолет и потереть виски, чтобы меньше болела голова, но он сдержался, чтобы Тай не считал, что он не готов тренироваться дальше.

Звон затих, хотя слух вернулся еще не полностью. В это время Юншэн услышал фразу Тая и даже чуть заметно улыбнулся, получив такую оценку за первый выстрел. Ему уже приходилось немного учиться под чутким руководством брата Янлин - когда они высаживали деревья в парке. Юншэн знал, что сейчас Тай был с ним крайне мил.

Теперь нужно было перепроверить стойку и то, как руки держали пистолет. Юншэн уже знал, чего ему ожидать, и поэтому лучше понимал смысл того, как готовиться к выстрелу. Он прицелился чуть ниже мишени, снова выдохнул, задержал дыхание, крепко вцепился в пистолет обеими руками и плавно нажал на крючок. В какой-то момент снова раздался грохот, и Юншэн справился с желанием зажмуриться. На этот раз пуля попала выше центра мишени, ни ближе к нему, чем в первый раз.

Тай Чун

- Уже лучше, - прокомментировал он очередной выстрел Юншэна. Несмотря на недавнее ранение в руку и сотрясение тот держался неплохо, и даже если ему было тяжело или не по себе, не подавал виду. Не в характере Тая было заботливо интересоваться, как он себя чувствует, потому что Тай был глубоко убежден, что умные люди молчать и делать себе во вред не станут, и если Юншэн не заводит об этом разговор, то это его личные трудности.

- Теперь такое задание. Целишься, стреляешь, опускаешь оружие. Затем заново принимаешь стойку, целишься, стреляешь, опускаешь руку. В магазине пятнадцать пуль, два выстрела ты уже сделал. Значит с тебя еще тринадцать выстрелов.

Можно бы было заставить Юншэна полчаса стоять с оружием в вытянутых руках, но Тай был уверен, что тот справится, и это будет не так же интересно, как заставлять стоять синих фонарей, который начинали трястись через пять минут после начала упражнения. Да и время у них было ограничено, Тай хотел сразу дать по максимуму, чтобы больше не пришлось копаться с Лю-младшим, обучая его всем тонкостям, которые ему вряд ли пригодятся в реальной жизни. Уж точно не в монастыре, куда он собирался ехать через два дня.

Уже начинало смеркаться, но было еще достаточно светло, чтобы рассмотреть мишени, и по сторонам стрельбища зажглись яркие фонари, освещающие коридоры. Народ постепенно начал разбредаться, продолжая бросать взгляды на них с Юншэном, но часть все еще оставалась мучиться дальше.

Юншэн Лю

Юншэн кивнул, на этот раз расслышав то, что сказал Тай. Он понемногу привыкал к грохоту и чувствовал себя более уверенно, держа оружие в руках. Следующее задание показалось ему более сложным, но Тай не ограничивал его во времени на то, чтобы целиться. Юншэн опустил пистолет, затем снова его поднял, прицелился и выстрелил. Получилось плохо - пуля попала чуть дальше, чем в первый раз. Во время следующего выстрела Юншэн целился на секунду дольше, но попал точнее, почти над самым центром мишени. Третий выстрел улетел чуть левее центра и снова выше.

Голова болела сильнее, но пока это не мешало Юншэну стрелять. Он опускал пистолет, затем снова поднимал его, целился и стрелял, задержав дыхание. Четвертый чуть ниже центра и правее, пятый снова справа и высоко. Шестой попал почти в самый центр, и Юншэн улыбнулся, довольный своим результатом. Седьмой дальше от центра, но уже более кучно, как и восьмой, который попал почти в то же место, что и второй. Девятый снова почти в центр, на десятом дернулась рука, потому что резко заныло плечо, и пуля улетела вправо, едва попав в мишень. Юншэн снова опустил оружие, восстановил дыхание, затем прицелился и выстрелил намного ближе к центру. Двенадцатый выстрел попал чуть ниже самого центра, тринадцатый на пару цуней выше. Юншэн опустил оружие. Он решил, что если попытается выстрелить вновь, чтобы проверить, точно ли не просчитался, в глазах Тая он будет человеком, не способным к элементарной арифметике.

Тай Чун

Юншэн стрелял, Тай смотрел. Считал про себя выстрелы, отмечая, сколько еще осталось до щелчка, который означал бы, что патроны кончились. Но до него Юншэн доводить не стал - действительно, умел считать до тринадцати. Тай сходил за мишенью и вернулся, неся в руках белый бумажный листок.

- Для человека, который стреляет из пистолета впервые - терпимо, - оценил Тай, рассматривая мишень, на которой остались дыры от попавших в цель пуль. В устах Тая это было почти что похвалой, потому что редко кто удостоивался каких-то других от него слов. Старший из близнецов считал, что предела совершенству не бывает, и всегда есть, к чему стремиться.

- Общий принцип, думаю, тебе понятен, если вдруг придется оружие использовать, хотя бы попадешь, куда нужно, - продолжил он. На этом можно было закончить. Он не жаждал оставаться здесь дольше положенного. Любое общество, кроме общества близких ему людей все еще было для него тягостным. К тому же уже почти стемнело.

- После стрельбы оружие нужно чистить. Но сначала проверь, чтобы в оружии не оставалось патронов. Зажми кнопку задержки магазина, целясь в сторону мишени, магазин выпадет тебе в руку. Потом отводи затвор назад - если в патроннике есть патрон, он выскочит, если нет - значит нет. После этого можно нажать на крючок, он щелкнет, так как стрелять нечем, - Тай все это показывал на своем пистолете, но, так как тот был полностью заряжен, то из патронника патрон все же выскочил, чего не должно было быть у Юншэна.

Юншэн Лю

Голова сильно разболелась, и Юншэн был рад, что больше на сегодня стрелять не придется. Тай не стал критиковать его успехи, и это уже означало, что справился он неплохо. По крайней мере, все выстрелы попали в мишень.

Юншэн посмотрел, как Тай разряжал пистолет, и, направив оружие в сторону мишеней, нажал кнопку, чтобы выпал магазин, который даже удалось поймать, пока он не упал под ноги. Перед тем, как отводить затвор, Юншэн случайно коснулся дула и отдернул руку - оно было очень горячим. Он взглянул на Тая, думая, последуют ли язвительные комментарии, затем все же отвел затвор и убедился, что патрона в патроннике не оказалось. Юншэн нажал на крючок, и раздался тихий щелчок.

- Что это за модель пистолета? - спросил он у Тая.

Он абсолютно не разбирался в моделях огнестрельного оружия, патронах и тому подобном, но хотел хотя бы запомнить, из какого пистолета учился стрелять. Неизвестно, какие еще приключения ему предстояли в Пекине, и, встречаясь с дочкой местного авторитета стоило быть готовым к тому, что сегодняшняя тренировка могла пригодиться даже в недалеком будущем.

Тай Чун

- Это Norinco NZ 75, - ответил Тай. Он не ожидал, что Юншэн заинтересуется такими подробностями, на всем протяжении тренировки он не выказывал особого рвения или интереса. Явно просто не стал вступать в споры с фу шан шу, который и предложил эту идею, научить Лю-младшего стрелять. Наверняка с благословения его хорошо известного в узких кругах батюшки. - Конструкция чешского ЧеЗета 75. Магазин на пятнадцать патронов калибра 9x19 парабеллум. В Китае - самый распространенный. Этот под правую руку. Можно встретить еще NorincoNZ 85B, из такой модели удобно стрелять и с правой и с левой руки.

Он подошел к длинному столу, который располагался у входа в здание. Можно было заняться чисткой оружия и в оружейной, но там наверняка все еще обретались парни Бизона, так что Тай не повел демонстрировать всем и каждому отпрыска Лю-младшего. Достаточно посмотрели на него и тут. Главное, увидели, что Тай не опускается до своих обычных воспитательных затрещин и унижений, а, значит, малой действительно делает успехи в стрельбе.

- Теперь как он разбирается, - Тай достал из-под стола коробку с тряпками и прочими приспособлениями для ухода за оружием. За столько лет здесь ничего не изменилось. Разве что мишени поистрепались. - Курок отводишь назад. Дном магазина наживаешь на затворную задержку - вот она, сбоку. Отодвигаешь затвор немного назад и задержка свободно выпадает. Теперь можно извлечь затвор, пружину, из пружины вынимаешь "пяточку". Потом вынимаешь ствол. Его нужно вычистить салфеткой, обмотанной вокруг шомпола до тех пор, пока салфетки не будут оставаться чистыми. После все собирается в обратном порядке, вставляется магазин, досылается патрон в патронник, оружие ставится на предохранитель и убирается.

Он показывал все это довольно неторопливо. Уж сколько архиважных часов Тай провел за чисткой оружия в схроне в гараже лунтао, он даже не брался считать.

Юншэн Лю

Юншэн выслушал то, что говорил Тай о модели пистолета, и кивнул. Он запомнил и это название, и описание другой модели, позволявшей стрелять с любой руки. Юншэн думал спросить, чем отличаются пистолеты под правую и левую руку, потом подумал, что тем, где находился предохранитель, и оставил вопрос при себе. Ему предстояла сложная задача: понять, как разбирается пистолет, а заодно и не обжечься, хотя дуло уже наверняка немного остыло. Тай очень ловко обращался с пистолетом, это было и немудрено. Небось ночью с закрытыми глазами не просыпаясь разберет, соберет и отстреляет всю обойму в яблочко, опуская ствол перед каждым выстрелом. Юншэн же просто всеми силами старался не облажаться.

Он отвел назад курок и нажал на затворную задержку основанием магазина, достал все необходимое, последним делом вытащив еще ощутимо горячий ствол. Он уже не обжигал руки, и Юншэн взял салфетку и шомпол, чтобы очистить дуло. Он все делал довольно медленно, но старательно, потому что считал, что лучше не торопиться, но во всем разобраться, чем что-то перепутать или не доделать на глазах Тая. Когда салфетка осталась чистой, Юншэн стал собирать все в обратном порядке: поставил на место ствол, затем закрепил все остальное, напоследок поставив на место задвижку и магазин, отвел назад курок и поставил пистолет на предохранитель. Проделав все это, Юншэн посмотрел на Тая.

Тай Чун

Тай пристально наблюдал за действиями Лю-младшего. Он не пытался найти у него какие-то ошибки или изъяны намеренно, он бы и так их заметил наметанным на чужие недостатки взглядом, но, видимо, Лю Юншэн из кожи вон лез, чтобы сделать все правильно, и это подход старший из близнецов одобрял. Он сам привык делать все с первого раза и по высшему разряду и подспудно ожидал от других такого же отношения к любому делу. Иначе незачем было и браться.

- Хорошо, - сказал он, и это относилось скорее к ситуации в целом, чем к тому, как Юншэн справился с чисткой оружия. Хотя он справился весьма прилично, не торопился. Тай не понимал необходимости уметь собрать пистолет за десять секунд, пусть, конечно, и мог это сделать, но не видел в этом умении целесообразности. Все равно на любую стрелку он поедет не с кучей оружейных деталей, а собранным заранее оружием. - Это все, что от тебя требуется. Отнесем стволы в оружейную, потом можно ехать.

Он сложил все обратно в коробку, а использованные салфетки бросил в урну рядом со столом. В оружейной никого не было, они были последними в спортивном центре, за исключением охраны. Тай заметил, что неаккуратно измазал рукав рубашки и нахмурился, но винить, кроме себя, было некого. Он не стал надевать пиджак, чтобы не испачкать еще и его тоже, но свое оружие, забрав его у охраны, убрал в кобуру на боку.

- Тебя на квартиру Тео? - спросил он у Юншэна, когда они вышли из спортивного центра.

Юншэн Лю

На этом тренировка закончилась. Юншэн заметил, что головная боль сама по себе стала отступать, как только стало тихо. И он считал, что после сегодняшнего будет знать, что делать с пистолетом, если тот попадет ему в руки. Магия Земли все равно привычнее и надежнее, но умение обращаться с огнестрельным оружием нельзя назвать лишним.

- Спасибо, - сказал Юншэн и вежливо поклонился Таю, когда тот сказал, что на этом все. Пусть эта тренировка была инициативой Чуна сяншена, а не Тая, именно Тай тратил свое личное время, которое мог провести с куда большей для себя пользой.

Они вышли на улицу. Юншэн считал, что может вызвать такси и доехать сам, но не стал отказываться, когда Тай спросил, куда его подвозить.

- Да, - Юншэн кивнул.

Он надеялся, что Янлин сможет остаться с ним под каким-нибудь предлогом, хотя было очевидно, что за ним уже не нужно было ухаживать. Юншэн хотел поговорить с ней обо всем, что произошло накануне, до того, как он вернется на Тибет.
